

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Осипов Е.А. Особая позиция Румынии в СЭВ в 1960-е гг. По материалам архива МИД Франции //

Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.5.75943 EDN: XNPEJH

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75943

Особая позиция Румынии в СЭВ в 1960-е гг. По материалам архива МИД Франции

Осипов Евгений Александрович

кандидат исторических наук

Старший научный сотрудник; Институт всеобщей истории РАН

119334, Россия, г. Москва, ул. Ленинский Проспект 32а, 26

✉ eaossipov@gmail.com

[Статья из рубрики "История и историческая наука"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.5.75943

EDN:

XNPEJH

Дата направления статьи в редакцию:

18-09-2025

Дата публикации:

25-09-2025

Аннотация: В статье рассматривается французский взгляд на позицию Румынии в Совете экономической взаимопомощи (СЭВ). Обе страны в первой половине 1960-х гг. превратились в своеобразных "диссидентов" внутри своих блоков. Во Франции пристально следили за формированием румынской внешней политики. Автор отмечает, что на протяжении долгого времени Румыния, чье промышленное производство за первое десятилетие существования СЭВ выросло в 5 раз, не имела существенных разногласий с Советским Союзом. Первые противоречия проявились в конце 1950-х гг. и были связаны с инициативами СССР и некоторых других стран по дальнейшему развитию экономической интеграции в рамках СЭВ. С 1963 г. «особая позиция» Бухареста уже стала публичной. Статья основана на материалах из архива Министерства иностранных дел Франции, большая часть из которых до этого не была введена в

научный оборот. Прежде всего речь идет о справках, аналитических записках, которые готовились в посольствах Франции в странах народной демократии. Румыния выступала против специализации производства в рамках СЭВ, опасаясь, что она затормозит промышленное развитие страны и вернет ее на аграрный путь развития. Бухарест поддерживал развитие восточноевропейской кооперации по уже существовавшим направлениям, но категорически отрицал возможность ее углубления. В конечном итоге, позиция Бухареста стала одной из главных причин провала попытки масштабного реформирования СЭВ в 1962–1963 гг. Тональность французских оценок относительно румынской позиции менялось в соответствии с эволюцией французского взгляда на развитие интеграции в Западной Европе. В период скептического отношения Парижа к ЕЭС в первой половине 1960-х гг. и неприятия наднациональных тенденций отказ Румынии от специализации производства в рамках СЭВ, блокирование реформы организации в 1962–1963 гг. трактовались в Париже как стремление Бухареста к проведению независимой политики, к развитию собственной промышленности. Впоследствии, когда Франция стала одним из локомотивов европейской интеграции, во французских дипломатических кругах будет преобладать мнение, что Бухарест, в действительности, блокировал развитие интеграции в Восточной Европе, не предлагая никаких конкретных решений.

Ключевые слова:

СЭВ, Румыния, Франция, Интеграция, Холодная война, Страны народной демократии, СССР, Социалистический лагерь, Восточная Европа, Специализация производства

История Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) в последние годы привлекает внимание как российских, так и зарубежных специалистов. Открывшиеся архивы позволяют отказаться от популярных ранее, в том числе и среди профессиональных историков, взглядов на СЭВ как на организацию, находившуюся под жестким диктатом Москвы и созданную для обеспечения интересов советской экономики. Все больше исследователей обращают внимание на то, что в рамках СЭВ была сделана попытка построения полноценной восточноевропейской экономической интеграции с развитой специализацией производства каждой из стран-участниц, а инициатива в реализации больших проектов далеко не всегда исходила от СССР [\[4, 5\]](#).

Известно, что особую позицию в рамках СЭВ занимала Румыния, начиная с 1960-х гг. выступавшая против углубления интеграции и специализации производства. Во Франции уделяли пристальное внимание изучению румынской позиции, что объяснялось, во-первых, исторически сложившимися экономическими связями Румынии и Франции, а, во-вторых, схожестью положения обеих стран. В начале 1960-х гг. и Франция, и Румыния уже начали путь, который через несколько лет превратит их в своеобразных «диссидентов» внутри своих блоков. Франция к тому времени уже планировала ослабить политическую зависимость от США с последующим выходом из военной организации НАТО [\[1, 13\]](#), а Румыния обозначила свою самостоятельную позицию внутри соцлагеря [\[2\]](#). Последовательный же отказ Франции при президенте де Голле от участия в создании наднациональных структур в ЕЭС, а Румынии — в СЭВ, только усиливал взаимный интерес стран друг к другу. В статье на основе документов из архива МИД Франции представлен взгляд французских дипломатов и экспертов на румынскую позицию по восточноевропейской интеграции и ее влияние на выстраивание Парижем, в целом, своей политики по отношению к странам народной демократии.

При рассмотрении политики Бухареста важно помнить, что в 1950-е гг. именно Румыния стала примером ускоренного экономического развития. С 1948 по 1959 гг. во многом благодаря СЭВ промышленное производство в стране выросло в 5 раз. Если в 1937 г. промышленность составляла всего 33,7 % национального дохода, то к концу 1950-х гг. она стала доминирующей отраслью в экономике, принося 2/3 национального дохода. Румыния даже начала экспортировать промышленную продукцию (нефтяное и железнодорожное оборудование, тракторы) [\[11\]](#).

В первое десятилетие существования СЭВ у Румынии не было ярко выраженных противоречий с Москвой, более того, из всех стран СЭВ Румыния была на втором месте (после Болгарии) по уровню развития торговли с СССР (48 % внешней торговли Румынии приходилось на СССР). Проблемы в советско-румынских отношениях начались как раз в связи с интеграционными инициативами в рамках СЭВ. В декабре 1959 г. на XII сессии СЭВ в Софии между Бухарестом и Москвой возникли разногласия по поводу «подготовительных работ по согласованию планов экономического развития стран СЭВ на более длительный период, до 1980 г.» [\[2\]](#), тогда в итоге был достигнут компромисс о том, что ни одно из решений, одобренных СЭВ, не будет являться обязательным для страны, если она не заинтересована в нем.

В течение некоторого времени противоречия между СССР и Румынией носили сугубо экономическую направленность и не переходили на более высокий уровень. Однако, уже в 1963 г. они переросли в полноценный политический кризис. А «особая позиция» Бухареста стала публичной.

В 1964 г. Бухарест дважды приостанавливал свое участие в комитетах СЭВ, однако впоследствии возобновил свою работу, продолжая успешно отстаивать свою позицию. Во Франции изучали румынский опыт и фактически повторили его в 1966 г. в момент так называемого кризиса «пустого стула» в ЕЭС. Согласно договору о ЕЭС к 1966 г. планировался переход при принятии решений от принципа консенсуса (единогласно) к принципу принятия решений большинством голосов. Также в этот период по инициативе Комиссии ЕС обсуждались проекты по созданию общего бюджета. Речь шла, как и при попытке реформирования СЭВ несколькими годами ранее, о передачи части национального суверенитета наднациональным органам. Вслед за Румынией Франция во второй половине 1965 г. отказалась от участия в заседаниях общеевропейских органов, вызвав серьезный кризис в процессе европейской интеграции, вошедший в историю как политика «пустого кресла». Закончился кризис так называемым «люксембургским компромиссом». Отныне при принятии жизненно важных решений для какой-либо страны у нее было право вето. Фактически это был не компромисс, а удовлетворение позиций Франции, опасавшейся, что органы ЕЭС могут принять решение, ущемляющее ее национальные интересы. В случае с СЭВ, Румынии тоже удавалось отстаивать свою позицию.

Как уже отмечалось, во Франции внимательно следили за политикой Румынии по отношению к СЭВ и анализировали основные тенденции. Прежде всего, обращалось внимание на торговые связи и изменение структуры румынской внешней торговли. С одной стороны, фиксировался значительный рост торговли Бухареста со странами соцлагеря. В период с 1950 по 1967 гг. этот показатель вырос в четыре раза [\[7\]](#). С другой стороны, уже с 1959 г. отмечался спад торговли Румынии со странами народной демократии и, соответственно, увеличение товарооборота с западными странами. Так, в 1959 г. 79,3 % внешних связей Румынии приходилось на социалистические страны, на западные — всего 20,7 %. В 1962 г. это соотношение было уже 62 % к 38 % [\[8\]](#). В

дальнейшем эта тенденция усилилась. К 1969 г. СССР оставался главным торговым партнером Бухареста, однако, на второе и третье место уже вышли, соответственно, ФРГ и Италия. Посол Франции в Румынии Пьер Пелен в своей записке от 14 апреля 1969 г. отмечал: «Удовлетворение, которое испытывают румыны в связи с результатами, полученными благодаря СЭВ, носит в основном поверхностный характер. Только лишь торговля с СССР имеет абсолютную важность, поскольку Москва остается для Румынии главным, а зачастую и единственным, поставщиком сырья и энергоресурсов, но СССР – это не весь СЭВ. Более того, можно сказать, что румынская политика в области внешней торговли в настоящее время направлена на диверсификацию экспорта и импорта и более широкое географическое распространение» [\[7\]](#).

В 1964 г. председатель Госплана Румынии Георге Гастон-Марин прямо заявил: «Международное разделение труда не должно означать изоляцию социалистических стран от всего комплекса мировой экономики. Румыния, также как и другие социалистические страны, развивает экономические отношения со всеми государствами, какой бы режим там не был» [\[9\]](#). Для Парижа вопрос расширения связей Бухареста с западным миром был важной составляющей развития французской политики. В середине 1960-х гг. Пятая республика первой из стран западного блока начала сотрудничество с Румынией в сфере автомобилестроения, продолжающееся и в наши дни.

В содержательном смысле позиция Румынии заключалась в нескольких фундаментальных для Бухареста аспектах. Румыния последовательно выступала против создания наднациональных структур в рамках СЭВ. В апреле 1963 г. в ходе очередного заседания Исполнительного комитета СЭВ румынский представитель Александру Бырлэдяну недвусмысленно выразил отношение Бухареста к идее ограничения суверенитета: «...Для нас является решающим, что разработка органами СЭВ вместо рекомендаций решений, не подлежащих утверждению правительствами, придает им надгосударственный характер. Мы являемся представителями наших правительств, мы не подменяем эти правительства» [\[3, с.134\]](#).

В 1964-1965 гг. румынские власти неоднократно подтверждали свою особую позицию на официальном уровне, в частности, в рамках декларации Центрального комитета партии 22 апреля 1964 г. или на IX съезде партии в июле 1965 г., когда в общем виде позиция Бухареста была снова сформулирована Александром Бырлэдяну: «...суверенное право страны принимать решение в области экономического планирования нельзя ни уступить, ни разделить, ни фрагментировать» [\[7\]](#).

Наднациональность прежде всего предполагала гармонизацию планов экономического развития, а в перспективе и создание единого для всех стран СЭВ плана. Румынские же власти считали, что, исходя из национальных планов, страны-участницы ищут возможности сотрудничества, но национальные планы при этом не должны быть гармонизированы друг с другом [\[7\]](#). Подобная позиция объяснялась в первую очередь неприятием Бухарестом идеи специализации производства в рамках СЭВ, что как раз и должно было быть прописано в общем экономическом плане.

В Румынии опасались, что специализация затормозит промышленное развитие страны и вернет ее на аграрный путь развития. В 1962 г. Н. С. Хрущев, выступая в поддержку специализации производства, говорил о достижении странами народной демократии «базового уровня» развития промышленности, а, следовательно, равенства и возможности развивать специализацию по странам. «Базовыми» предлагалось считать статистические данные за 1962 г. Однако, румынское правительство выступило против

этих инициатив, отметив, что промышленное производство на душу населения в стране составляло всего 36 % (33 % в Болгарии) от показателей ГДР, и что, соответственно, тезис о равенстве стран был сильно преувеличен [\[9\]](#). Определенная логика в румынской позиции была. Экономика быстро росла, и Бухарест не был заинтересован в специализации, которая не позволила бы Румынии догнать более развитые в промышленном плане страны Восточной Европы (Чехословакия, ГДР, Польша и Венгрия).

Смысл румынской позиции состоял в том, что Бухарест поддерживал развитие восточноевропейской кооперации по уже существовавшим направлениям, но категорически отрицал возможность ее углубления. Так, Румыния поддержала в июне 1962 г. компромиссный вариант текста «Основных принципов международного социалистического разделения труда», предполагавший, помимо специализации производства, приоритет промышленного развития для каждой страны СЭВ, а также принцип, что решения СЭВ должны соответствовать национальным интересам каждой из стран-участниц. А инициатива советской стороны о постепенном переходе к единому экономическому плану в рамках СЭВ уже была отвергнута Румынией. В конечном счете, в Бухаресте считали, что СЭВ должен быть именно органом экономической взаимопомощи, а не локомотивом экономической интеграции [\[7\]](#). Интересно, что в качестве аргументации представители Румынии ссылались на основополагающие тексты. В частности, они упоминали, что в уставе СЭВ прописано «суверенное равенство всех стран-участниц и опора на национальные интересы каждой из стран [\[7\]](#).

Важным в плане изучения румынской позиции по СЭВ являются показания румынского функционера, занимавшего руководящие посты в текстильной промышленности Румынии в 1945-1966 г., а после этого сбежавшего на Запад. В архиве МИД Франции сегодня хранится пересказ его показаний от 4 января 1967 г. Учитывая важность этого документа для нашей темы, приведем его целиком в переводе на русский язык: «Решения, принятые в СЭВ в рамках специализации производства в социалистических странах до 1964 г., предполагали среди прочего, что Румыния строго ограничит деятельность своей шерстяной промышленности удовлетворением своих внутренних нужд и приступит к постепенному демонтажу своих прядильных и ткацких фабрик, в то время как хлопчатобумажные ткацкие фабрики останутся в рабочем состоянии только для того, чтобы иметь возможность перерабатывать ограниченное количество египетского хлопка, и при условии, что она будет экспортировать только неокрашенные ткани. Главным бенефициаром этих мер должна была стать Чехословакия, стремившаяся к монополии в текстильной промышленности в СЭВ. Однако, осенью 1964 г., в рамках провозглашенной Геоорге Георгиу-Дежем политики национальной независимости, Румыния решила обойти рекомендации СЭВ и активизировать развитие собственной текстильной промышленности, имея в виду увеличить экспорт, прежде всего в западные страны. Известие о строительстве в Констанце большой текстильной фабрики символизировало эти изменения в политике.

Основываясь на предыдущих постановлениях СЭВ, Чехословакия попыталась противодействовать этому проекту: сначала она потребовала остановить строительные работы, потом демонтировать оборудование и, наконец, было требование предоставить контроль над деятельностью фабрики. Получив отказ, Чехословакия, впоследствии поддержанная Польшей, в начале 1965 г. приостановила поставку оборудования для текстильной промышленности в Румынию. Румыния, в свою очередь, обратилась к западным странам, прежде всего Италии, Франции и Японии. Бухарест также принял решение купить в ФРГ ткацкие станки (компания Lenz). Решение было принято после того, как пришлось отозвать заказ из ГДР (компания Chemnitz), где вместо нового

оборудования, было доступно только бывшее в употреблении.

Среди стран СЭВ только СССР продолжает поставлять в Румынию текстильное оборудование, в данном случае материалы круглого веретена для хлопчатобумажной промышленности, по которым контракт еще не закончился. В то же время, Румыния в 1966 г. подписала несколько новых контрактов с западными странами, например, с ФРГ, Италией и Францией.

Реализация Румынией основных проектов в текстильной сфере преследует следующие цели:

- увеличение мощности фабрики в Констанце с целью увеличить вдвое производство к 1968 г.
- увеличение мощности завода «Либертате» в Сибиу начиная с января 1967 г.
- расширение завода «Dorobantul» в Тимишоаре и в Плоешти ради удвоения производства в течение ближайших лет
- запуск строительства в Питешти осенью 1966 г. фабрики на 4 тысячи сотрудников по гребенному прядению, которая должна начать работу в 1969 г.» [\[10\]](#).

Приведенный выше документ прекрасно иллюстрирует общую позицию Румынии на примере отдельно взятой текстильной промышленности. Выступая против специализации производства в рамках восточноевропейской интеграции, Бухарест в 1960-е гг. пошел против рекомендаций, разработанных и принятых в СЭВ, расширив при этом экономические связи со странами Западной Европы.

Во французских документах обращали внимание и на отношение Румынии к совместным с другими странами СЭВ проектам, а также к деятельности банка СЭВ. В объемной справке посла Франции в Румынии Пелена от 14 апреля 1969 г. под названием «Румыния и СЭВ» отмечалось, что румыны в целом поддерживают реализацию совместных индустриальных проектов с другими соцстранами, однако в их понимании они должны были ограничиваться поставкой оборудования или деталей, в обмен на которые контрагент поставляет продукцию соответствующего завода без обсуждения при этом вопроса об общей собственности. В качестве примера можно привести совместный с болгарями проект по строительству гидроэнергетического комплекса на Дунае, или создание совместно с СССР гидротехнических сооружений на реке Прут в Костешты-Стынка. По настоянию румын в документы по всем этим проектам было внесено правило, что отдельные части этих совместных предприятий принадлежали тем странам, на территории которых они находились. Таким образом, речь в действительности шла не о совместных больших проектах, а скорее просто о кооперации в конкретных областях. Посол Франции при этом справедливо отмечал, что «при таких условиях сложно понять, в чем разница между этими предложениями (*имеется в виду румынские предложения по совместным проектам с соцстранами – Е.О.*) и теми, которые могли быть сделаны по отношению к западным странам, особенно учитывая опыт сотрудничества румын с французским «Рено»» [\[7\]](#).

Что касается банка СЭВ, то в Румынии выражали недовольство его неэффективной работой, но, в действительности, предлагали не совершенствование работы банка, а развитие кредитно-бартерного обмена, при котором страна-член СЭВ могла поставлять другой стране оборудование или продукцию с помощью банка и получать «оплату» в виде поставок другими товарами. Именно такая система была использована при

строительстве румынами двух плотин в Турции. В Румынии при этом не предлагали переходить к реальной кредитной политике в рамках банка СЭВ или к многосторонней платежной системе. И снова посол Франции в Румынии Пелен отмечал, что и в этом случае нет разницы в позиции румын по отношению к соцстранам или к капиталистическим странам [\[7\]](#).

Тональность французских оценок относительно румынской позиции менялось в соответствии с эволюцией французского взгляда на развитие интеграции в Западной Европе. В период скептического отношения Парижа к ЕЭС в первой половине 1960-х гг. и неприятия наднациональных тенденций во Франции отмечали близость позиций Парижа и Бухареста. Отказ Румынии от специализации производства в рамках СЭВ, блокирование реформы организации в 1962-1963 гг. трактовались Пятой республикой как стремление Бухареста к проведению независимой политики, к развитию собственной промышленности, сокращению отставания от более развитых в промышленном отношении стран Восточной Европы. Подобная близость взглядов, как известно, привела в тот период и к развитию двустороннего экономического сотрудничества между Францией и Румынией. Однако, с течением времени постепенно менялась отношение Франции к ЕЭС.

В конце 1960-х гг., уже при президенте Жорже Помпиду, именно Франция стала локомотивом развития западноевропейской интеграции. Представленная на саммите в Гааге в 1969 г. [\[6, с. 24-58; 12\]](#) французская программа по расширению и углублению ЕЭС стала одним из символов европейской политики Парижа. В тот момент изменилось и отношение французов к румынской позиции. Во французских документах стал проследиваться акцент на том, что Бухарест, в действительности, блокирует развитие интеграции в Восточной Европе, не предлагая никаких конкретных решений, а инициативы Румынии по развитию связей с соцстранами на самом деле не имеют никакой специфики и могли бы быть применимы и к капиталистическим странам.

Библиография

1. Арзаканян М. Ц. Великий де Голль. М.: [б.и.], 2012. EDN: QPWUCT.
2. Гладышева А. С. Советские планы экономической интеграции в рамках СЭВ и позиция румынского руководства (середина 1950-х – середина 1960-х гг.) // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2015. Выпуск 11 (44). URL: <https://history.jes.su/s207987840001341-4>.
3. Липкин М. А. "Мировой кооператив народов": Совет экономической взаимопомощи, который пытался построить Н. С. Хрущев // Новый исторический вестник. 2017. № 4 (54). С. 121-145. DOI: 10.24411/2072-9286-2017-00020. EDN: YUJYNB.
4. Липкин М. А. Совет Экономической Взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). Москва: "Весь Мир", 2020.
5. "Мировая система социализма" и глобальная экономика в середине 1950-х – середине 1970-х годов: Отв. Редактор М. А. Липкин. Москва: "Весь Мир", 2019.
6. Осипов Е. А. Внешняя политика Франции в период президентства Жоржа Помпиду (1969–1974 гг.). М.: ИВИ РАН, 2013. EDN: XPKDSZ.
7. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 530. Ambassade de France en Roumanie. Pierre Pelen. Roumanie et C.A.E.M. № 142/EU. 14 Avril 1969.
8. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 375. Légation de France en Roumanie. Note № 229/EU. 20 mars 1963.
9. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 376. Note № 1071. 25 juin 1964.
10. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 529.

Ministère des Armées. S.D.E.C.E. Roumanie – C.A.E.M. 4 Janvier 1967.

11. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Europe. 1944–1960. URSS. 289. Légation de France en Roumanie. Note № 212/EU. 6 mai 1959.

12. Bussière E., Willaert E. Un projet pour l'Europe. Georges Pompidou et la construction européenne. Bruxelles: Peter Lang, 2010.

13. Vaisse M. La Grandeur. Politique étrangère du général de Gaulle. Paris: [б.и.], 2013.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Особая позиция Румынии в СЭВ в 1960-е гг. По материалам архива МИД Франции» представляет собой крайне любопытный взгляд на т.н. называемый социалистический лагерь периода его относительной стабильности, причем предметом исследования является не собственно специфика экономического сотрудничества соцстран в рамках СЭВ и даже не особая позиция Румынии в этом сотрудничестве, сколько оценки и выводы, сделанные в 1960-ые гг. Францией по итогам наблюдения и анализа динамики положения Румынии в рамках СЭВ. Автор совершенно справедливо указывает на веские основания отказаться от популярных ранее взглядов на СЭВ как на организацию, находившуюся под жестким диктатом Москвы и трактовать СЭВ скорее как попытку построения полноценной восточноевропейской экономической интеграции с развитой специализацией производства каждой из стран-участниц. Таким образом динамика отношений Румыния – СЭВ может рассматриваться именно в рамках дискурса об евроинтеграции, а Румыния в данный промежуток времени представлена своего рода евроскептиком, равно как и Франция применительно к интеграционным процессам в Западной Европе. Работа таким образом приобретает значительную актуальность, выходя за рамки чисто исторического экскурса к восточноевропейским экономическим процессам 50-летней давности. Автор вводит в оборот материалы французских архивов, при этом, к сожалению, в работе отсутствует анализ существующей литературы по теме исследования (автор лишь обозначает наметившуюся условно-ревизионистскую линию в работах А. Липкина), равно как и характеристика и детализация источников (архивных материалов); опущена также методология. Автор в целом достигает поставленных целей (они сформулированы автором как «...в статье представлен взгляд французских дипломатов и экспертов на румынскую позицию по восточноевропейской интеграции и ее влияние на выстраивание Парижем, в целом, своей политики по отношению к странам народной демократии») и даже несколько выходит за эти рамки т.к. проводятся параллели между отношениями Румыния/СЭВ и Франция /ЕЭС т.е. обозначены две вариации интеграционного скептицизма 1960-ых гг. Концентрация автора на экономической стороне отношений соцстран закономерна, тем не менее представляется, что политический контекст мог быть обрисован более внятно; без такого контекста авторские тезисы типа «В течение некоторого времени противоречия между СССР и Румынией носили сугубо экономическую направленность и не переходили на более высокий уровень. Однако, уже в 1963 г. они переросли в полноценный политический кризис. А «особая позиция» Бухареста стала публичной» остаются неконкретными и дезориентирующими. В целом работа выполнена на должном научно-методическом уровне и представляет значительный интерес. Рецензируемый текст рекомендуется к публикации.